

категория несовершеннолетних является одной из наиболее криминально поражаемых, что отражается на негативной динамике данного вида преступности (рост более 8 %);

личностные особенности несовершеннолетних преступников (возрастные, нравственно-психологические, поведенческие) имеют тесную связь с процессом вовлечения в антиобщественную деятельность, формируют основу профессиональной, рецидивной и организованной преступности;

несмотря на невысокий удельный вес преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь, категории преступлений по степени общественной опасности, совершаемые преступниками в возрасте от 14 до 17 лет, вызывают обоснованную тревогу. Особенно в связи с активным вовлечением несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

УДК 343.2

И. В. Трафимчик

*ст. преподаватель кафедры государственного управления
и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного
университета, аспирант кафедры уголовного права
юридического факультета Белорусского государственного университета*

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Как отмечается в литературе, наличие таких институтов, как освобождение от уголовной ответственности, закономерно и необходимо: в них проявляется экономия мер государственного принуждения, реализуются принципы гуманизма, справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

Так, институт примирения потерпевшего с обвиняемым является одним из альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта без применения уголовного наказания. Примирительная форма разрешения проблем, порожденных преступлением, предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и выдвигает на первый план такие важные результаты, как экономия уголовной репрессии, снижение напряженности в межличностных отношениях, удовлетворение законных интересов жертвы преступления путем возмещения и заглаживания причиненного ей ущерба. Все это, безусловно, такие ценности, которые невозможно игнорировать и которые определяют развитие примирительных процедур во многих странах мира.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), предусматривает возможность примирения потерпевшего с обвиняемым в двух случаях:

1) при производстве по уголовным делам частного обвинения (ч. 2 ст. 26 УПК);

2) при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности (п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК).

В частности, в ч. 1 ст. 30 УПК определено, что в соответствии со статьей 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

В соответствии же со ст. 89 УК предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Как разъясняется Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь, впервые совершившим преступление применительно к ст. 89 УК считается лицо, которое совершило одно преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности, либо по нему истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке. При этом считаем необходимым указать на некоторые противоречия. Так, из разъяснения Пленума Верховного Суда видно, что впервые совершившим преступление считается лицо, у которого за предыдущее преступление истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Но зачастую причиной того, что истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности, являются недостатки в работе правоохранительных органов по выявлению фактов совершения преступлений, что, конечно же, не свидетельствует о том, что поведение данного лица утратило свою общественную опасность, и что данное лицо ранее не совершало преступления. Также из разъяснения Пленума Верховного Суда четко вытекает, что впервые совершившим преступление считается лицо, которое за предыдущее преступление было освобождено от уголовной ответственности. Однако из этого следует, что сначала суд, прокурор или следователь прекращают производство по уголовному делу и освобождают лицо от уголовной ответственности в связи с тем, что признают невозможность повторения асоциального поведения со стороны виновного в будущем, уверены в том, что исправление лица возможно без применения мер уголовной ответственности, признают лицо, утратившим общественную опасность, а после того, как данное лицо вновь со-

вершает новое преступление, не оправдав оказанного доверия, оно в соответствии с законодательством признается совершившим преступление впервые.

Что же касается погашения или снятия судимости за предыдущее деяние лица, как основания признания того, что преступление совершено впервые, то в данном случае считаем, что нельзя отождествлять наличие или отсутствие судимости с фактом совершения преступления. При погашении или снятии судимости должно иметься ввиду прекращение состояния судимости, но факт совершения преступления в прошлом должен оставаться неизменным.

На основании выше изложенного считаем, что впервые совершившим преступление должно признаваться лицо, которое совершило одно преступное деяние в первый раз.

Также необходимо помнить, что ст. 89 УК применяется только в отношении лиц, которые виновны в совершении преступления. Поэтому освобождению должно предшествовать установление в деянии лица всех признаков преступления. При этом считаем, что примирение возможно только в том случае, если обвиняемое лицо признало свою вину в полном объеме.

Если лицом совершено преступление, посягающее сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (например, при совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК, наряду с общественным порядком, также и на здоровье или собственность гражданина), освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК не исключается. Однако суду при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности следует в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства.

Если возбуждено производство по делу частного обвинения, то в случае примирения пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица с обвиняемым оно подлежит в соответствии с ч. 2 ст. 26 УПК прекращению.

В таких случаях лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, что процессуально отражается в принимаемом в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела, которое было уже возбуждено.

Согласно ч. 4 ст. 26 УПК производство по делам частного-публичного обвинения, если они возбуждены прокурором, не подлежит прекращению за примирением с обвиняемым пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица. Однако установленные данной нормой ограничения не должны быть препят-

ствием для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в соответствии со ст. 89 УК, поскольку данной статьей возможность применения такого вида освобождения от уголовной ответственности не ограничивается лишь делами частного обвинения, производство по которым по указанному основанию подлежит прекращению в обязательном порядке.

В случаях совершения иных преступлений, не представляющих большой общественной опасности (дела частно-публичного или публичного обвинения), примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим является основанием для возможного (но не обязательного) освобождения его от уголовной ответственности, т. к. суды наделены правом, но не обязанностью освободить виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. При этом суд может принять такое решение в любой момент судебного разбирательства до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим требует дальнейшего изучения с целью совершенствования порядка его применения.

УДК 343.3.7

Э. А. Трель

*преподаватель кафедры полицейского права
Колледжа Государственной полиции Латвийской Республики,
доктор юридических наук*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ И РОЗНИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

25 сентября 2014 года были внесены изменения в Уголовный закон Латвийской Республики (далее – УЗ ЛР), призванные усовершенствовать нормативное регулирование по вопросам о так называемых преступлениях на почве ненависти, предусматривающие наказание за возбуждение социальной вражды и розни. На данный момент статья 150 УЗ ЛР «Возбуждение социальной вражды и розни» за действия, направленные на возбуждение вражды или розни в зависимости от пола, возраста, инвалидности или по причине каких-либо других признаков лица, причинившего существенный ущерб, предусматривает наказание в виде кратковременного лишения свободы, либо принудительных работ, либо денежного штрафа. За те же самые действия, если они совершены должностным лицом или ответственным лицом предприятия или организа-